

У каждого
правила есть
исключение.
Наше чувство —
неправильное.

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Slow burn

Неправильное ЧУВСТВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛИА РАЙТ

18+

ОН — ЕЁ НАЧАЛЬНИК. ОТЕЦ ЕЁ БЫВШЕГО.
ОНА — ЕГО САМАЯ БОЛЬШАЯ ОШИБКА.

Лиа Райт

Неправильное чувство

«Автор»

2026

Райт Л.

Неправильное чувство / Л. Райт — «Автор», 2026

После болезненного расставания София Морган обещает себе больше никогда не смешивать чувства и работу. Новая должность личного ассистента генерального директора крупнейшей строительной компании кажется идеальным шансом начать жизнь с чистого листа. До тех пор, пока она не открывает дверь кабинета своего нового начальника. Дамиан Хейз. Холодный. Властный. Мужчина, который привык контролировать всё вокруг. И отец её бывшего. Они оба понимают, что должны держаться друг от друга как можно дальше. Но долгие рабочие дни, случайные прикосновения, недосказанные слова и взгляды, в которых становится слишком много чувств, постепенно стирают границы между правильным и невозможным. Когда прошлое возвращается, а чувства перестают подчиняться разуму, им предстоит сделать выбор, который может разрушить не только их жизни, но и семью, которую они оба когда-то считали своей. Иногда сердце выбирает того, кого любить нельзя. Но что, если именно это чувство окажется самым настоящим?

© Райт Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лиа Райт

Неправильное чувство

Пролог

Есть ошибки, которые можно исправить. Неудачную сделку можно забыть, неверно подписанный контракт — пересмотреть, потерянные деньги — вернуть. Даже разрушенную репутацию иногда удаётся восстановить.

Но существует одна ошибка, после которой жизнь навсегда сворачивает с прежнего пути. Та, что меняет твою судьбу — судьбу, которую, как тебе казалось, уже предначертана тебе кем-то свыше.

Мою ошибку зовут София Морган.

Неделей ранее — четверг, 2:47 ночи.

Нью-Йорк никогда не спал.

Сорок второй этаж штаб-квартиры «Hayes Development» возвышался над городом, словно стеклянная крепость. За панорамными окнами мерцали огни Манхэттена, бесконечный поток машин тянулся вдоль проспектов, а дождь медленно размывал силуэты небоскрёбов.

Я любил этот вид. Он напоминал мне о том, сколько стоило подняться сюда. Двадцать два года назад у меня не было ничего, кроме старого ноутбука и нескольких купюр в кармане поношенных джинс.

Сегодня всё иначе — моё имя знают все. Я с детства знал, что создан побеждать. Именно поэтому любое поражение кажется слишком болезненным.

Передо мной на столе лежала тонкая папка. Я не открывал её уже месяц — не потому, что боялся, а потому, что не видел в этом никакого смысла. Каждую строчку я помнил наизусть. София Морган, двадцать три года, высшее образование с отличием, безупречные рекомендации, идеальное резюме. И фотография. Чёртова фотография. Я медленно провёл пальцами по обложке и резко убрал руку, словно прикосновение могло обжечь. Если бы тогда, в день собеседования, я закрыл эту папку и сказал отделу кадров искать другого кандидата...

В кабинете раздалась короткая вибрация телефона. На экране высветилось имя — Декс. Я смотрел на него несколько секунд, прежде чем ответить.

— Привет, — раздался в трубке голос Декса.

Я невольно улыбнулся.

— Привет, сын.

Он ответил не сразу, словно проверял, не помешал ли. Когда-то подобные звонки затягивались на часы. Мы перескакивали с темы на тему, спорили, смеялись, перебивали друг друга. В те времена разговор никогда не требовал повода.

— Ты занят? — наконец спросил он.

Я откинулся на спинку кресла и скользнул взглядом по лежавшим передо мной документам. Договоры, которые стоит подписать, финансовые отчёты, пометки секретаря — всё это могло подождать.

— Для тебя? Нет, — ответил я.

На другом конце линии тихо рассмеялись.

— Стареешь, — весело сказал Декс.

Уголки моих губ дрогнули. Раньше я обязательно нашёл бы, что ответить. Поддел бы его, заставил огрызнуться, а через минуту мы оба уже смеялись бы над какой-нибудь глупостью. Теперь я только покачал головой.

— Возможно.

Ненадолго повисла тишина. Не неловкая — осторожная. Та, когда каждый ждёт, что первым заговорит другой.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Нет... — Он запнулся. — Точнее, ничего плохого. Я хотел пригласить тебя на ужин в пятницу.

— Ужин?

— Да.

Я нахмурился. Надо признать, что подобного от сына я раньше не слышал.

— По какому поводу? — удивленно спросил я.

В трубке снова стало тихо. Слишком тихо. Я слышал его дыхание и понимал: он подбирает слова.

— Просто семейный ужин, — произнёс он наконец.

Когда-то я не замечал подобных мелочей. Не слышал пауз. Не различал сомнений в голосе собственного сына. Слишком поздно научился понимать его интонации. Декс редко говорил «просто», поэтому его слова сейчас особенно настораживают.

— И? — спокойно спросил я.

Он тихо выдохнул.

— Есть человек... — Он снова сделал паузу. — Есть человек, с которым я хочу тебя познакомить.

Что-то внутри неприятно сжалось. Странное чувство. Не тревога, не страх. Скорее смутное ощущение, будто совсем скоро ждёт событие, способное изменить слишком многое.

— Это важно для меня, пап, — сказал Декс с надеждой, что я его услышу.

Я медленно поднялся из-за стола и подошёл к окну. Подо мной жил город. По широким проспектам ездили машины, которые, казалось, не заканчивались никогда. В окнах небоскрёбов зажегся вечерний свет. Где-то сейчас признавались в любви. Где-то подписывали многомиллионные контракты. Одним словом — принимали решения, после которых жизнь уже никогда не станет прежней. И почти никто не понимал этого в ту самую минуту.

Я коснулся ладонью холодного стекла и негромко ответил:

— Конечно, — ненадолго замолчав, спросил, — Во сколько?

— В семь.

— Хорошо. Я приеду.

По голосу я услышал, как сын улыбнулся.

— Спасибо, пап.

Связь оборвалась. А я ещё долго стоял у окна, глядя на город и не понимая, почему обычное приглашение на семейный ужин оставило после себя такое тяжёлое, почти необъяснимое предчувствие беды.

Иногда судьбе не нужно приглашение. Она приходит тихо, почти незаметно, оставляя иллюзию, будто выбор принадлежит тебе.

В этот понедельник я приехал в офис раньше обычного — в 6:45. Пустые коридоры. Запах свежесваренного кофе. Молчаливые охранники в холле. Я любил это время. И ненавижу, когда здание наполнялось голосами, звонками и бесконечными просьбами.

Тишину кабинета нарушил негромкий, но уверенный стук в дверь.

— Войдите.

Дверь открылась почти бесшумно. В кабинет вошла Эвелин Паркер — мой секретарь — как всегда безупречно собранная. Светлая блузка идеально сочеталась с тёмной юбкой-карандаш, волосы были аккуратно убраны, а в руках она держала тонкую папку с документами и планшет. На её лице не отражалось ни малейшей эмоции — лишь привычная деловая сосредоточенность, выработанная годами работы.

Она остановилась в нескольких шагах от моего стола, терпеливо дожидаясь, пока я оторву взгляд от бумаг.

— В девять часов у вас последнее собеседование на должность личного ассистента, — безупречно ровным голосом напомнила секретарь.

— Пусть его проводит отдел кадров.

— Уже провели. По их мнению, эта кандидатка — сильнейшая из всех.

Я устало провёл ладонью по подбородку. За последние три месяца я сменил четырёх ассистентов. Кто-то не выдерживал моего темпа. Кто-то считал нужным спорить по любому поводу. Кто-то паниковал при первом же сложном решении. Мне нужен был человек, который умел сохранять хладнокровие даже тогда, когда остальные его теряли.

— Хорошо, — наконец произнёс я. — Пусть войдёт.

Ровно в девять дверь моего кабинета открылась.

— Мистер Хейз, мисс Морган.

Я поднял взгляд. И в ту же секунду всё вокруг словно перестало существовать. Каштановые волосы. Спокойные, уверенные зелёные глаза. Привычный жест, которым она убрала выбившуюся прядь за ухо.

Этот жест я уже видел.

Однажды.

Несколько лет назад.

В доме моего сына.

Она тоже меня узнала. Это длилось не больше мгновения — едва заметная тень удивления мелькнула в её взгляде и тут же исчезла. На её лице вновь появилась безупречно спокойная, профессиональная маска.

— Доброе утро, мистер Хейз, — вежливо сказала она.

В этот момент следовало остановить собеседование. Сказать, что произошла ошибка. Извиниться. Попросить секретаря проводить её.

Это было бы правильно.

Разумно.

Безопасно.

Но вместо этого я выдержал её взгляд и спокойно произнёс слова, о которых впоследствии сильно пожалел.

— Присаживайтесь, мисс Морган. Думаю, нам действительно есть что обсудить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.